

81.0

Э91

СА-360525

Казак

ГОН
Земля
толока

ОТВОД
строевик сотня

ДЕЛЯНА

малахай

канаться

коловерть

гирло

Казачонок

круг

лан

пласстун

ГОН

улеш

Жалмерка
Ой, да возвеселитесь, храбрые доңцы-казаки...
Сотня, словно разбуженная его напевным вскриком, рявкнула:
Честь и славою своей!

Прорезь

РОССЫПЬ

Вольный казак

Как ты, батюшка, славный тихий Дон.

Ты кормилец наш, Дон Иванович,

Про тебя лежит слава добрая,

Слава добрая, речь хорошая...

полусотня

казаковать

надел

Рассказывание

сотенный

МУЖИК

справа

десятина

загон

делянка

борозда

кугарь

кужонок

атаманцы

расстрелять луг

ЭТНОЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ Михаила Шолохова

Поэтика художественного слова в языке М. Шолохова

Творчество есть цепь мыслей и поступков писателя, оно отражает и мир обычной реальности и духовный мир, полный этических и эстетических сокровищ. Художественный мир произведения делает достоянием читателя сверхзадачу творчества автора произведения. Для М. Шолохова, истинного сына русского народа, сверхзадача может рассматриваться как ответ на фундаментальный вопрос о месте человека в мире, способе поиска своего места во внешнем мире и характере самовыражения. Сверхзадача творчества определяет кредо автора, целевые установки его произведений и выявляет его экспрессивно-деятельные функции языковых структур в речевых условиях. Центральная идея, смысл творчества, конструирует произведение художника слова в его содержательно-структурной протяженности и эстетической направленности. Смысловое пространство романа М. Шолохова «Тихий Дон» и его композиция представлены подпространствами, каждое из которых обладает своими установками, отражающими менталитет казачьего мира, той совокупности психических, религиозных, моральных, идеологических и т.п. Особенности жизнедеятельности казачества, что находит проявление в их культуре, языке и поведении. Казаки (от тюркского 'вольный человек') как военно-земледельческое сословие формировалось из бежавших на окраины русского государства крепостных крестьян, холопов и городской бедноты. Казак – вольный человек становился членом общины поселенцев, с XVIII в. он обязан был по вызову нести военную службу в конном войске на своем коне, со своей одеждой и легким вооружением за льготное пользование землей. Устои, моральные ценности, мир земли и войны формировали казачью удаль, лихую смелость, ловкость при защите своей земли и государства. Казачий менталитет складывался веками. Донское казачество как территориально-социальная обособленная группировка складывалась с середины XVI в. на Дону и Приазовье. Именование «донские казаки» впервые упоминается в исторических документах в 1549 г. Прилагательное «казачий» неоднократно встречается в трех «Повестях об Азовском взятии и осадном сидении»: «казачьи сердца», «степь казачю», «слава казачья» («Воинские повести»).

В беседе со шведскими студентами в декабре 1965 г. после получения Нобелевской премии М.А. Шолохов, отвечая на вопросы, сказал: «Читатель, даже русский читатель, по сути дела, не знал, кто такие донские казаки. Была повесть Толстого «Казаки», но она имела сюжетным основанием жизнь терских казаков. О донских казаках, по сути, не было создано ни одного произведения.

Быт донских казаков резко отличался даже от быта кубанских казаков, не говоря уже про терских, и мне показалось, что надо было начать с описания вот этого семейного уклада жизни донских казаков» (М. Шолохов. 1986. Т. VIII, 316).

Авторская текстографема как один из способов предупреждения коммуникативного сбоя в системе автор – текст – читатель

Авторская текстографема: понятие, структура, функции

Язык писателя является сжатым, алгебраическим выражением той культуры, частью которой он сам является. Природа писательского языка, как и природа национального языка, полифункциональна и бесконечно богата, в первую очередь потому, что связана с историей и культурой своего народа.

В книге «Загадки пушкинского текста и словаря» А.Б. Пеньковский (опираясь на высказывание В. Ходасевича: «Чтобы понять писателя, надо его прежде всего правильно прочесть») утверждает, что «правильно прочесть» можно только научившись «правильно читать», то есть так, как читал себя сам Пушкин. А для этого необходимо овладеть пушкинским языком, как и языком всей пушкинской эпохи в целом, честно и трезво отдавая себе отчет в том, что мы этого языка не знаем, так же, как не знаем стоящей за ним жизни» [Пеньковский: 5–6].

С мнением А.Б. Пеньковского трудно не согласиться. Более того, оно верно не только по отношению к языку Пушкина. С полным основанием эти слова можно отнести и к языку М.А. Шолохова, и к истории России, запечатленной на страницах шолоховских произведений.

Восприятие текста и его понимание во многом опирается на известную по другим текстам знаковую систему и социокультурный опыт читателя. Автор фиксирует свои мысли в системе существующих в данной языковой среде кодов. Обоюдное знание реалий читателем и автором является основой языкового общения. Выбранные коды должны быть понятны адресату, иначе неверное декодирование текста приведет к ошибочному или искаженному пониманию коммуникативных намерений автора. Чаще всего это происходит тогда, когда автор текста и адресат находятся в разных временных плоскостях, в разной социокультурной и языковой среде [Шубина: 166–167].

Правильность восприятия художественного текста «обеспечивается не только языковыми единицами и их соединениями, но и необходимым общим фондом знаний, коммуникативным фоном» [Николаева: 507].

Словесная ткань художественных текстов Шолохова пронизана диалектными вкраплениями, устаревшими и малопонятными для большинства читателей словами и выражениями. Незнание или недостаточное знание читателем истории, культуры и языка донских казаков, смутное представление о чисто русском историческом человеческом феномене –

Лексика и фразеология, отражающая этнографию донских казаков, в художественных текстах М.А. Шолохова

Писатель говорил, что одну из своих задач видит в том, чтобы познакомить читателя с особым народом – донскими казаками. М.А. Шолохов в беседе со шведскими студентами, рассказывая о замысле «Тихого Дона», говорил: «Читатель, даже русский читатель, по сути дела, не знает, кто такие донские казаки. Была повесть Толстого «Казаки», но она имела сюжетным основанием жизнь терских казаков. О донских казаках, по сути, не было создано ни одного произведения. Быт донских казаков резко отличался даже от быта кубанских казаков, не говоря уже про терских, и мне показалось, что надо было начать с описания вот этого семейного уклада жизни донских казаков» [Шолохов, Т. 8: 316]. Мысль о том, что люди, даже русские люди, мало знают о казаках, М.А. Шолохов вложил в уста Михаила Кошевого: *Был я летом в госпитале. Рядом со мной солдат лежал, московский родом. Так он все дивовался, пытал, как казаки живут, что да чего. Они думают – у казака одна плетка, думают – дикий казак и замест души у него бутылочная склянка, а ить мы такие же люди: и баб так же любим, и девок милуем, своему горю плачем, чужой радости не радуемся...* Тих. Дон, 4, XXI. (Здесь и далее цитаты даны по указанному собранию сочинений, кроме специально оговоренных случаев. После названия романа арабской цифрой указана часть, римской глава. В рассказах и повести часть указана арабской цифрой).

Жизнь донских казаков, среди которых писатель прожил всю жизнь, с которыми был связан кровно (напомним, что женой писателя была Мария Петровна Громославская, дочь атамана станицы Букановская), стала стержнем его книг. Эту жизнь писатель знал, любил так же, как знал и любил самобытный язык донских казаков. Казачий язык отразил он на страницах своих романов и рассказов, этот факт отмечали все критики М.А. Шолохова, начиная с А. Серафимовича, написавшего предисловие к «Донским рассказам» – первому сборнику рассказов писателя: «Как степной цветок, живым пятном встают рассказы т. Шолохова. Просто, ярко и рассказываемое чувствуешь – перед глазами стоит. Образный язык, тот цветной язык, которым говорит казачество. Сжато, и эта сжатость полна жизни, напряжения и правды».

Действительно, одной из характерных особенностей языка М.А. Шолохова являются разного рода диалектизмы, которые неоднократно были объектом исследования филологов. Укажем только некоторые из многочисленных работ (прежде всего монографии), в которых рассматривается роль диалектной лексики в поэтике М.А. Шолохова [Ряшенцев, Гальченко, Колтаков, Прохорова, Ветвицкий, Семин, Сердюкова, Бурназян, Тури и др.].

Типология и функции словообразовательных средств в художественной речи М.А. Шолохова (на материале имен прилагательных и наречий)

В отечественной лингвистике язык М.А. Шолохова исследовали в разных аспектах. Так, семантические особенности лексики рассматривались в работах Е.И. Дибровой, О.А. Давыдовой, Г.С. Ермолаева, Е.А. Рыбальченко, Е.В. Каменской, И.А. Кривенковой и др.; особенностям синтаксиса посвящены работы Г.Ф. Гавриловой, Ж.А. Голенко, Н.В. Малычевой, Т.Н. Мревлишвили, П.К. Пискунова, К.Я. Сигала, А.А. Хидешели и др.

Если изучение лексики в лингвокультурологическом и этнолингвистическом аспектах является весьма популярным направлением филологической науки, то связь словообразования с культурой и историей народа почти не изучена. Между тем производные слова как носители внутренней формы (ясной или затемненной) не только «пронизывают» художественный текст множеством ассоциаций, но и являются показателями «творческой лаборатории» автора.

С точки зрения функционально-стилевой характеристики, круг словообразовательных средств, используемых М.А. Шолоховым, отличается связью с народным языком и принадлежностью к языку художественной литературы. Связь с народной речью проявляется, во-первых, в использовании производных диалектизмов, просторечных слов и в создании авторских неологизмов по словообразовательным моделям донского говора и общерусского просторечья. Во-вторых, эта связь проявляется в использовании фольклорных символов и в характерных метафорах. Природа и человек неотделимы в художественном мире М.А. Шолохова. Внешность и поведение человека описываются с помощью зооморфных и фитоморфных метафор – через сравнение с теми животными и растениями, которые являются привычным атрибутом казачьей жизни. Природа же описывается через сравнение с человеком.

Словообразование художественной речи М.А. Шолохова еще ждет своего детального исследования, в данной же статье мы рассмотрим лишь отдельную подсистему системы словообразовательных средств писателя, а именно производные имена прилагательные и наречия. Основным источником фактического материала послужил «Словарь языка Михаила Шолохова» [СЯМШ].

Имена прилагательные

Индивидуальное словотворчество писателя наиболее ярко проявилось в сфере прилагательных. Всего в «Словаре языка Михаила Шолохова» отмечено более 600 производных прилагательных, принадлежащих разным словообразовательным типам. Они